

институтов родового строя и строя военной демократии. У остготов, как и у других германских народов, государство возникает в результате завоевания обширных чужих территорий, для господства над которыми родовой строй не дает никаких средств⁶.

Государство, возникающее на определенной ступени общественного развития, характеризуется рядом признаков, отличающих его от старой родовой организации. Первой отличительной чертой государства является разделение подданных государства по территориальному признаку⁷. В Италии было оставлено прежнее административное деление на провинции. Для римлян это не явилось нововведением, более важен факт включения остготов в систему административного деления. Остготы, поселившиеся в Италии, не составляли обособленного округа: они расселились по всей стране и наравне с римлянами были разделены по территориальному признаку. Ряд королевских указов адресован готам и римлянам какой-нибудь одной провинции или городской общины⁸. Основными административными единицами были признаны провинция и городской округ — *civitas*.

Второй отличительной чертой государства является учреждение публичной власти, которая не совпадает непосредственно с населением, организующим себя как вооруженная сила⁹. Значение королевской власти у остготов коренным образом изменилось с завоеванием Италии. Важно отметить, что в самом имени Теодориха слились воедино два обозначения: старейшины племени — *reiks* и военачальника — *thiudans*. Теодорих, возглавивший массовое переселение народа, являлся действительно остготским рейксом в Паннонии, но после вторжения в Италию и свержения Одоакра он был вторично провозглашен королем не только остготской части населения, но и римской¹⁰. Иордан отметил и внешнюю сторону перемены, происшедшей в положении Теодориха: на третий год после вторжения в Италию он оставил жизнь частного человека и сменил одежду своего племени на королевское одеяние, как повелитель готы и римлян¹¹. Остготские короли стали считаться правителями всей страны, повелителями готы и римлян; и те, и другие одинаково расценивались как подданные одного, единого королевства¹². В результате завоевания Италии король-военачальник превратился в короля — носителя высшей государственной власти.

Отличительной чертой такого превращения является установление порядка наследования королевской власти. Остготские короли постоянно указывали на то, что род Амалов — царственный (*genus purpuratum*... *Namalogum regalem prosapiam, blatteum german... infantiam purpu-*

⁶ См. Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21, стр. 169.

⁷ Там же, стр. 170.

⁸ *Cassiod.*, I, 17, 28; II, 19; III, 9, 24, 34, 40, 42, 44, 48—50; IV, 8, 26, 45, 49; V, 9, 15; VIII, 7, 26, 29; IX, 10; XI, 15, 16.

⁹ См. Ф. Энгельс. Указ. соч., стр. 170.

¹⁰ *Cassiod.*, II, 41.

¹¹ *Iordanis Getica*, LVII, 295. MGH, AA, t. V, pars 1. Berolini, 1882.

¹² После смерти Теодориха от имени наследника Аталариха были обнародованы эдикты с изъяснением королевской воли, извещающие о вступлении на престол законного наследника Теодориха. Эдикты были адресованы отдельно готам (*Cassiod.*, VIII, 5), италийцам и далматинцам (*ibid.*, VIII, 4) и жителям Рима (*ibid.*, VIII, 3). Во всех эдиктах новый король призывал подданных к беспрекословному повиновению. Ряд королевских постановлений относился к готам и римлянам одновременно (*ibid.*, V, 5; VIII, 27). Король говорил своим подданным, что им свойственны одинаковый образ жизни, одинаковые законы, над ними одна власть (*ibid.*, VII, 3.3: *unum vos amplectatur vivendi votum, quibus unum esse constat imperium; ibid.*, III, 13. 2: *nec permittimus discreto iure vivere quos uno voto volumus vindicare*).